

Глава 365. Чэнь в восточном регионе

Чжан Жочэнь намеревался посетить Западный кампус и встретиться с девятой принцессой.

Членов королевской семьи осталось немного. Кроме того, у него были хорошие отношения с девятой принцессой. Перед тем, как отправиться в божественную землю восточного региона, Чжан Жочэнь подготовил некоторые практические ресурсы, чтобы дать их ей и помочь ей идти дальше по пути практики.

«Твоя травма очень тяжелая, так что тебе не следует лично идти в Западный кампус. Просто оставайся в школе и выздоравливай. Я пошлю старейшину в серебряном одеянии навестить Западный кампус и отвезти девятую принцессу во внутреннюю академию. Я могу сделать для нее исключение, а также сделать так, чтобы она стала внутренней студенткой раньше, так что ей не нужно возвращаться в Западный кампус. Во внутренней академии у нее будет лучшая практика», - сказал Лэй Цзин.

«Благодарю тебя, учитель», - Чжан Жочэнь кивнул и согласился.

Ему действительно не стоило покидать город Дьявола. Независимо от того, будет ли он убит мастерами черного рынка и демонической секты поклонения луне, королева духов крови, которая может появиться в любое время, также представляла большую угрозу.

Если Чжан Жочэнь снова встретится с ней, ему, возможно, не повезет снова сбежать.

«Раз так, то я пойду»

Вернувшись в тренировочный особняк, Чжан Жочэнь увидела Кун Сюань, которая сидела у бассейна, скрестив ноги.

На ней был безупречный белый халат, и она сидела, скрестив ноги, на большом гладком белом камне. Крылья на ее спине излучали яркий свет. Ее длинные волосы свисали с головы в воду.

Кун Сюань упражнялась в пульсации десяти каналов. Ее десять пальцев менялись и ударялись.

Согласно наблюдениям Чжан Жочэня, ее пульсация десяти каналов достигла начального царства. Как только она вливала свою подлинную энергию в кончики пальцев, она могла делать резкие вдохи мечом и легко пробивать гигантскую скалу примерно в полтонны и на расстоянии около 30 метров.

Чжан Жочэнь стоял позади нее и наблюдал довольно долго. Он кивнул и сказал: «Ты постигла истинную сущность меча пульсации десяти каналов в течение нескольких месяцев, твое понимание можно считать первоклассным».

Чем выше царство, тем быстрее воин может практиковать боевые приемы.

Культивирование Кун Сюань было только в черном царстве. Но было, конечно, замечательно, что она смогла достичь боевой техники начального уровня высшего класса духовной стадии.

Только услышав голос Чжан Жочэня, Кун Сюань поняла, что за ее спиной стоит человек. Она тут же встала.

Увидев знакомое лицо Чжан Жочэня, она не смогла скрыть радости. Она тут же опустилась на колени перед ним, отдавая ему честь.

«Приветствую тебя, господин...»

Чжан Жочэнь протянул руку. Облако голубой энергии вырвалось из его ладони. Подлинная энергия заморозила Кун Сюань, как облако дыма. Он сказал: «Отныне тебе не нужно становиться передо мной на колени, когда ты увидишь меня».

«Но...» - сказала Кун Сюань.

Чжан Жочэнь сказал: «Это приказ!».

«Хорошо!» - Кун Сюань слегка усмехнулась. Она снова выпрямилась и еще больше восхитилась Чжан Жочэнем. Он явно мог контролировать ее жизнь, но вместо этого дал ей больше свободы, не обращаясь с ней как со служанкой.

Встреча с Чжан Жочэнем была для нее большой удачей.

«Мастер, твое боевое развитие достигло небесного царства?»

Когда Кун Сюань впервые встретила с Чжан Жочэнем, она ясно почувствовала, что вокруг него есть мощная сила.

Это была интенсивная аура, это было похоже на гигантскую гору, на которую нельзя было подняться. И гигантская гора стояла перед ней. Когда Чжан Жочэнь ударил подлинной энергией, она почувствовала, что не может дышать и двигаться.

«Я действительно достиг небесного царства», - Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Ты тоже удивительна. Ты уже достигла завершения черного царства в течение нескольких месяцев. Ты должна быть в состоянии достичь земного царства после небольшой практики».

Хотя Кун Сюань не достигла земного царства, с ее нынешним развитием она определенно могла конкурировать с воинами в земном царстве.

Если бы она раскрыла свою культивацию, она определенно могла бы стать любимой дочерью бога и стать №1 на доске духовности.

Услышав комплимент Чжан Жочэня, Кун Сюань была слишком счастлива, чтобы что-либо сказать. Она выглядела немного застенчивой и опустила голову.

Это был факт, что Кун Сюань красива. У нее было совершенное овальное лицо, красиво изогнутые брови, блестящие полупрозрачные губы и изысканный нос. Ее кожа была белой, как бараний жир, без изъянов. И у нее были длинные ресницы, и каждая из них была такой изогнутой.

С ее культивацией, которая становилась все выше и выше, ее фигура не только становилась все более совершенной, но и ее темперамент становился все более заметным. Она была поразительной красавицей.

Кто бы мог подумать, что она всего лишь служанка Чжан Жочэня с таким необыкновенным талантом и красивым лицом?

Неудивительно, что каждый раз, когда Хуан Яньчэнь видела Кун Сюань, она не была добра к ней.

Не только она, ни одна женщина не была бы счастлива, что у ее жениха такая красивая

горничная.

Кун Сюань, казалось, о чем-то думала. Она сказала: «Учитель, есть одна вещь, которую я должна тебе сказать. Три дня назад таинственный мужчина отправил старушку в Школу военного рынка».

Чжан Жочэнь спросил: «Какую старушку?».

«Это наложница Линь из комендатуры Юньу. Таинственный человек сказал, что она твоя мать», - мягко ответила Кун Сюань.

Чжан Жочэнь был очень рад. Он не ожидал услышать так скоро о матери. Он сказал: «Где сейчас моя мать? Быстро, отведи меня к ней».

Видя счастливый взгляд Чжан Жочэня, Кун Сюань тоже была очень счастлива. Она ответила: «Она в твоём тренировочном особняке. Я отведу тебя к ней».

«Похоже, Чжан Тяньгуй мне не лгал. Мою мать действительно кто-то спас. Таинственный человек, вероятно, Лэ»

Чжан Жочэнь немедленно последовал за Кун Сюань и прибыл в комплекс, где жила наложница Линь.

Увидев наложницу Линь, Чжан Жочэнь, наконец, расслабился.

Естественно, наложница Линь плакала от счастья, увидев Чжан Жочэня. Мать и сын обнялись.

После этого Чжан Жочэнь рассказал ей, что именно произошло во дворце, включая, конечно, резню семьи Линь.

Услышав, что командующий принц Юньу был убит насильственной смертью, у наложницы Линь разбилось сердце, и она громко закричала.

Услышав о резне семьи Линь, наложница Линь снова закричала. Если бы Чжан Жочэнь постоянно не вливал в её тело подлинную энергию, она бы давно потеряла сознание.

Хотя говорить ей правду было немного жестоко, рано или поздно она все равно это узнает. Лучше иметь короткую, острую боль, чем длинную, тупую. Так почему бы не сказать ей прямо сейчас?

По крайней мере, сейчас Чжан Жочэнь был рядом с ней и мог её утешить.

Чжан Жочэнь вышел из комнаты после того, как наложница Линь заснула, и осторожно закрыл дверь.

Небо уже потемнело, дул холодный ветер.

Чжан Жочэнь бросил взгляд на Кун Сюань, которая стояла во дворе. Он подошел и сказал: «Позаботься о моей матери. В эти дни ей будет очень плохо».

«Хозяин, не беспокойся. Я, конечно, позабочусь о мадам», - сказала Кун Сюань.

Чжан Жочэнь на мгновение задумался и сказал: «Таинственный человек, который послал мою мать в Школу военного рынка, оставил сообщение для меня?».

Кун Сюань ответила: «Он сказал, что уже покинул Омен Ридж, чтобы заняться более глубокими боевыми искусствами. И что он навсегда запомнит твою доброту».

«Кажется, это действительно он. Я не знаю, будет ли у нас шанс встретиться снова»

Чжан Жочэнь слегка покачал головой. Это было действительно разумное решение, чтобы спасти жизнь Лэ.

К счастью, он протянул руку помощи, чтобы наложница Линь была еще жива.

Чжан Жочэнь достал школьный жетон и отдал его Кун Сюань. Он хотел, чтобы она принимала сущность полусвятого и священную жидкость, выдаваемую каждый квартал.

После этого он вошел в тайную комнату для практики и начал уединяться для исцеления.

Войдя туда, Чжан Жочэнь достал пространственно-временную шпину. Он влил в нее подлинную энергию. Из шпини вырвался слой белого света.

БАМ!

Чжан Жочэнь вошел во внутреннее пространство шпини и отбросил все отвлекающие мысли. Он проглотил еще одну таблетку.

Просидев со скрещенными ногами в шпини в течение одного дня и одной ночи, Чжан Жочэнь, наконец, выздоровел.

Но потерянная духовная кровь не могла быть компенсирована в короткий момент через практику. Чжан Жочэнь все еще был не в лучшем состоянии.

«На этот раз королева духов крови понесла потери. Она определенно назовет меня своим врагом номер один. Я должен стараться изо всех сил, чтобы улучшить свою культивацию. Иначе я не смогу победить, если снова буду с ней драться»

Как только королева духов крови начнет защищаться от Чжан Жочэня, вполне возможно, что он будет уже убит, прежде чем сможет использовать трюк вызова духов.

Как раз в тот момент, когда Чжан Жочэнь готовился усовершенствовать свет полусвятого в своем море энергии, Кун Сюань вошла в тайную комнату для практики и сказала: «Хозяин, старший брат Чан и старший брат Си прибыли, они хотят видеть тебя».

Раз Чан Цици и Си Синкун пришли навестить его, Чжан Жочэнь должен встретить их.

Чжан Жочэнь вышел из пространственно-временной шпини и убрал ее. Он был в уединении один день и одну ночь. Но на самом деле за пределами секретной комнаты прошло всего несколько часов.

Издалека слышался громкий смех Чан Цици: «Младший брат Чжан, ты, наконец, вернулся в школу. Ты этого не знаешь, но с тех пор, как мы узнали, что с тобой случилось, мы со старшим братом Си напали на 23 филиала черного рынка и вызвали настоящий беспорядок. Тем не менее, мы не смогли найти тебя. Неожиданно ты вернулся в школу один. Мы со старшим братом зря все это сделали!».

В последние несколько дней, чтобы найти Чжан Жочэня, Чан Цици и Си Синкун убили воинов черного рынка в комендатуре Юньу, и они почти посетили каждую ветвь черного рынка. Даже

некоторые ветви секты поклонения луне также сильно пострадали.

Жадный кролик оттолкнул Чан Цици и бросился к Чжан Жочэню. Он сказал: «Мастер Чэнь, я тоже был там. Я также уничтожил три ветви черного рынка и одну ветвь банды еретиков».

Чжан Жочэнь был глубоко тронут, потому что после катастрофы было так много друзей, которые беспокоились о нем.

Чтобы найти его, они повсюду убивали воинов черного рынка.

Такие друзья были настоящими друзьями.

Чжан Жочэнь сказал: «Старший брат Чан, старший брат и кролик, я не буду говорить что-то сентиментальное. Спасибо вам всем за то, что вы сделали для меня».

«Тебе не нужно благодарить нас. Если кто-то должен это сказать, то это должны быть мы. Если бы не ты, мы со старшим братом не смогли бы найти кровь дракона и получить то, что имеем сейчас. Мастер Лэй заметил, что мы со старшим братом имеем право отправиться в божественную землю восточного региона для участия в экзамене Академии Святых. Мы уедем через 15 дней. Если мы сможем попасть туда через экзамен, мы будем великими людьми! Ха-ха!» - Чан Цици громко рассмеялся.

Чжан Жочэнь спросил: «Старший брат Чан, раз ты вернулся, старшая сестра Хуан и старшая сестра Дуаньму тоже вернулись?».

«Разве ты не знаешь? Твоя невеста, младшая сестра Хуан, была найдена своей матерью и отправлена в божественную землю восточного региона. Младшая сестра Чэнь также отправилась туда. Они давно покинули город Дьявола», - ответил Чан Цици.

Когда Чжан Жочэнь был в реке Тунмин, он спешил вернуться в комендатуру Юньу. Поэтому он не знал, что произошло потом.

Услышав слова Чан Цици и Си Синкуна, он понял, что полусвятой, победивший дьявола на реке Тунмин, на самом деле была матерью Хуан Яньчэнь.

В тот же день полусвятая забрала Хуан Яньчэнь и Чэнь Сир и отправилась в божественную землю восточного региона.

Чан Цици издал непонятный звук. Он восхищенно сказал: «Младший брат Чжан, ты понятия не имеешь, твоя свекровь очень удивительна. Только одним ударом меча она сильно ранила знаменитого дьявола Юаньина. Я почти опустился перед ней на колени. Было бы здорово, если бы у меня была такая свекровь».

Си Синкун улыбнулся и сказал: «Мать младшей сестры Хуан зовут Чэнь Люли. Когда она была молода, она вошла в топ-50 на доске небес. Я не удивляюсь, что она смогла добраться до царства полусвятых, будучи благосклонной дочерью семьи Чэнь».

Чан Цици сказал: «Дворцовый мастер Школы военного рынка в Омен Ридж изначально был молодым талантом семьи Чэнь. Хотя он не мог сравниться с матерью младшей сестры Хуан, он был одним из 30 лучших мастеров в семье Чэнь».

Си Синкун и Чан Цици, казалось, знали семью Чэнь, но Чжан Жочэнь не знал. Поэтому он спросил: «Семья Чэнь могущественна?».

Чан Цици расширил глаза и сказал: «Младший брат Чжан, ты жених младшей сестры Хуан, и ты не знаешь семью Чэнь?».

В глазах Си Синкуна появилось редкое выражение уважения. Он сказал: «Чэнь – аристократическая семья среднего возраста с более чем 100-летней историей. Власть семьи Чэнь глубоко укоренилась в восточном регионе, где повсюду живут ее члены. Даже императрица Чи Яо боится их».

«Дворцовый мастер Школы военного рынка в Омен Ридж, Чэнь Ин, является членом семьи Чэнь»

«Мать старшей сестры Хуан, Чэнь Люли, – королева комендатуры Цяньшуй, которая является комендатурой высшего класса. Она также является членом семьи Чэнь»

...

«Конечно, реальный человек, который позволяет семье Чэнь иметь беспрецедентное влияние в восточном регионе, является нынешним лидером Чэнь Инем. В то же время он также является королем восточного региона, управляя тысячами комендатур и божественной землей восточного региона»

Чжан Жочэнь, казалось, говорил сам с собой: «Лидер семьи Чэнь – король восточного региона».

«Правильно! Теперь ты знаешь, насколько ужасна семья Чэнь?»

«В данном случае, семья Чэнь должны быть изначальными Чэнь», - пробормотал Чжан Жочэнь.

Чан Цици, казалось, не слышал слов Чжан Жочэня: «Дворцовый мастер Школы военного рынка в Омен Ридж когда-то был самым выдающимся воином в 36 комендатурах. Тем не менее, он был всего лишь одним из 30 талантов в семье Чэнь. Ты должен помнить, что каждые десять лет появляется новое поколение людей. Дворцовый мастер Чэнь был только в тридцати лучших за одно поколение».

Чжан Жочэнь, конечно, знал о силе семьи Чэнь. Не говоря уже о сегодняшнем дне, даже восемьсот лет назад, Чэнь были очень важны в восточном регионе. Хотя их нельзя было сравнить с девятью императорами, они были властелинами региона.

Услышав рассказ Чан Цици и Си Синкуна, Чжан Жочэнь мог сопоставить семью Чэнь в своей памяти с семьей Чэнь, о которой они говорили.

Чжан Жочэнь действительно не ожидал, что Хуан Яньчэнь имел такие отношения с аристократической семьей из среднего возраста, как Чэнь.

После того, как Чан Цици и Си Синкун ушли, Чжан Жочэнь снова вошел в шпинеель и начал очищать облако света полусвятого. Он хотел повысить свою духовную силу до сорокового уровня, прежде чем отправиться в божественную землю восточного региона.